

СТРАСТИ КРАСОК

АВТОРИТЕТ ТАЛАНТА

Закрою глаза и вижу: темно-синее, бархатное небо, огромная оранжевая луна. И две яркие фигуры: он и она. Он играет на курае и музыкой говорит ей о своей любви. А она внемлет радостно, трепетно... Мир для них прекрасен и необычен — и теплое небо, и неестественно большая луна, и полыхающие краски вокруг...

Описывать картины — дело довольно труднительное. Их надо смотреть. Но я рискнул «пересказать» это полотно, потому что оно своего рода символ отношения автора к жизни и к искусству. Так «проиллюстрировать» трагедию Мустая Карима «В ночь лунного затмения» мог только один мастер, почерк которого узнаешь сразу: Галия Шакировна Имашева, главный художник Башкирского академического театра драмы имени М. Гафури.

Через зрительный зал новорожденно пустой, минуя сцену, еще не остывшую от репетиций, Галия Шакировна провела меня в свою тесную мастерскую. Рассматривая эскизы — и те, которые уже служили оформлением спектаклей, и которыми еще предстояло стать декорациями, я понял: в тишине этой мастерской работает художник неспокойный, ибо его искусство заставляет испытывать самые разные чувства — радость и огорчение, любовь и ненависть.

— Самое главное в творчестве театрального художника —

найти образ оформления спектакля, — рассказывает Имашева. — Образ, способный соединить декорации, костюмы, свет в стройную композицию, придать целостность постановке. И поиск этот мучителен. Мой основной принцип — писать, глядя в будущее. Ведь на сцене можно и доменную печь изобразить, но как? Стремиться во всем, пусть даже самом прозаичном, почувствовать поэзию — вот в чем суть. Не люблю приземленности, так же как не люблю повторяться, заимствовать...

Более двухсот спектаклей оформила Имашева за четыре десятилетия. Пьесы Шекспира и Островского, Чехова и Горького, Лоусена и Вольтера... Нет, пожалуй, в нашей стране театра, который не обращался бы к произведениям литературной классики. Как не повториться художнику-декоратору? И все-таки Имашева всегда находит свое решение. Так было и с пьесой А. Н. Островского «Грех да беда на кого не живет». При работе над оформлением спектакля у Галии Шакировны родилась мысль: дать лишь намек на обстановку того времени. Появился занавес с изображением захолустного городка: деревянные домишки, церквушка, тройка... А интерьер напоминал рисунки для мультфильма: шарж, пародия, ярко раскрывающие сатирическую сущность пьесы. Все это

прекрасно передало атмосферу купеческого мирка.

А вот в спектакле «В ночь лунного затмения» художница рассказала своей кистью о высокой поэзии любви, накале человеческого страстей, о победе прекрасного. Сцена наполнилась буйством красок. И в то же время декорации выполнены скупыми изобразительными средствами, в них нет ни одной лишней детали.

Когда этот спектакль начали ставить другие театры страны, из пятнадцати городов поступили к Имашевой приглашения выполнить декорации. Две постановки она оформила — в городах Горьком и Бресте. И тут почувствовала: больше не может — начинать повторяться. Ей предложили: сделайте один вариант для всех театров. Но она отказалась...

Мустай Карим — любимый автор Галии Шакировны. Потому что он пишет мудро. Потому что для театра его пьесы — трудный орешек, над ними думать надо!

— Мечтаю еще и балет «В ночь лунного затмения» оформить, — призналась Галия Шакировна, — а в своем театре — новое произведение Карима «Прометей».

Она улыбнулась, когда я попросил ее показать знаменитый Башкирский художественный музей имени М. В. Нестерова: «Что ж, вспомню старую свою профессию...»

Да, больше сорока лет назад,

после окончания техникума искусств, она работала в этом музее экскурсоводом. А вечерами бродила по пустым залам, снова и снова «прикасалась» к шедеврам Репина, Айвазовского, Шишкина, Левитана, Сурикова, Тропинина... Сейчас в музее есть и ее, Имашевой, картина — «Сталинград». Картина первой башкирки, ставшей профессиональным художником.

Тогда, в 1942 году, на другой день, как она стала коммунистом, позвонили из обкома партии: надо ехать с агитбригадой на фронт. Вернулась через два месяца в вагоне, изрешеченном пулями. Что видела, забыть невозможно. На тракторном заводе оказалась в самый боевой момент. Но ухитрилась все-таки сделать наброски, портретные зарисовки земляков. Кое-что из тех рисунков сохранилось до сих пор. Они экспонировались в Уфе на выставке, посвященной 30-летию Победы. И седые мужчины с боевыми наградами узнавали себя в молодых солдатах... Командировка во фронтовой Сталинград была ее первой творческой поездкой. А сейчас художница уже объездила полсвета. И отовсюду привозит она свои путевые впечатления — рисунки.

У Галии Шакировны Имашевой много заслуженных титулов: народный художник БАСССР, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР имени К. С. Станиславского. Но ей дороже самое простое из всех званий: художник.

Я. КАГАНОВ.

Уфа.